

ДМИТРИЙ СОЛОВЬЕВ

СОРОК ДВА КИЛОМЕТРА

Билета не было. Но дорога есть.

42

КРАСНОЗНАМЕНСК · 2026

Содержание

1 Билет и дорога

2 Случайные встречи

3 Триста объявлений

4 Клад

5 Одинаково — не значит одинаковые

6 Девять десятых

7 Одно необдуманное движение

8 Дыхание

9 Горы

10 Вовремя

11 Отец

12 Перевал

13 Сорок два километра

14 Семья по расчёту

15 Что дальше

Эпилог

ОТЗЫВЫ ПЕРВЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Закончила читать черновик твоей книги. Мне понравилось. Написано от души и честно. Надеюсь, что думающим людям это поможет избежать неправильных действий. Хотя, как правило, за редким исключением, каждый учится не на чужих, а на своих ошибках.

Но ты — молодец! Я с тобой согласна, что очень многое зависит от самого человека.

— Галина, поэтесса

Книга одаривает своей непосредственностью и честностью. После её написания автор получает право на достижения новых целей и ориентиров в жизни. Ему всё и всегда будет интересно. И он будет увлекать за собой единомышленников.

— Учитель русского языка и литературы

Билет и дорога

Родился в 1980 году в Ногинске — подмосковном городе, в стране, которой оставалось существовать чуть больше десяти лет. Но тогда об этом никто не знал, а меньше всех — маленький мальчик, которым был я.

Отец был военным. Для нашей семьи страна была не картой на стене в классе, а чередой гарнизонов, квартир и школ. Мы переезжали туда, куда отправляли отца, и вместе с нами переезжали коробки, книги и моё детство. Первый класс — в Ногинске. Второй, третий и сразу пятый — в Лесном Городке: четвёртого класса у меня просто не было. Каждый переезд начинался одинаково: новый класс, чужие лица, тридцать пар глаз, которые оценивают тебя в первые же минуты. И всё заново: кто ты, с кем ты, за кого.

Перед шестым классом отец получил от армии квартиру в Краснознаменске, и кочевая жизнь закончилась. Я пошёл в местную школу, а мама пошла туда же работать — учительницей начальных классов.

Шестой «Г» оказался самым трудным классом в моей жизни. Конфликты случались постоянно, драться приходилось прямо на уроках. Некоторые одноклассники могли просто воткнуть циркуль в спину. Кто-то приходил на занятия пьяным. Сейчас для этого есть короткое слово — буллинг. Тогда его не было, было просто: тебя не принимают, и с этим надо как-то жить. А ещё на меня всегда смотрели критически: мама работала в этой же школе, и любой мой промах был виден вдвойне.

Но и в том классе нашлись взрослые, которых помню до сих пор. Классный руководитель — учительница химии Рузана Сергеевна. И учительница математики Зинаида Ивановна — строгая, но справедливая. В памяти остаются не самые мягкие учителя, а те, кто одинаково честен со всеми.

К девятому классу школа решила на эксперимент и стала гимназией. Из четырёх параллельных классов отобрали лучших и собрали первый гимназический — 9 «А». Попасть туда помогла мама. И это был другой мир: ни драк, ни травли, можно было наконец-то спокойно учиться. Запомнились совместные чаепития и школьные дискотеки.

Классным руководителем у нас стала учительница английского Алевтина Дмитриевна. Однажды ей подарили конфеты — и она, не задумываясь, раздала их всему классу. Тогда это казалось мелочью. Смысл открылся много лет спустя, когда мне рассказали простой способ проверить человека на доброту: подари девушке на свидании шоколадку. Если она, не раздумывая, поделится с тобой, а не спрячет поскорее в сумочку, — она добрая. А доброта — это клад, который нужно ценить. Алевтина Дмитриевна была воспитана именно так — делиться.

В школе появился и друг — сосед по парте. Подружились мы на почве компьютеров. Ходили друг к другу на дни рождения и мечтали стать программистами, как Билл Гейтс, — создать свою гигантскую IT-империю. Империю никто из нас так и не построил. Друг поступил в МГУ и сейчас работает в компании Lenovo. А я каждый день чиню компьютеры — те самые, о которых мы тогда мечтали. Встретились мы снова спустя тридцать лет — я приехал к нему на работу. Детская мечта развела нас по разным дорогам, но обе дороги так и остались связаны с компьютерами.

А годы переездов научили держаться за то, что можно взять с собой. Друзей с собой не увезёшь. А паяльник и шахматную доску — можно. Этому научил отец. Он вообще не был человеком громких слов. Обеспечивал семью — всё необходимое у нас было всегда, — держал на себе быт и был бережливым. В детстве эта бережливость казалась скучной. Ценить её получилось гораздо позже, когда довелось увидеть, как живут люди без неё.

Мама вела начальные классы и отдавала школе всё — своё время, силы, вечера. Стопки тетрадей, бессонные ночи над проверкой, благодарные ученики. Мы ходили в одну школу, и всё равно иногда казалось, что её ученики видят её чаще, чем родной сын. Но один её подарок остался со мной на всю жизнь: однажды она увезла меня в горы. Тогда было невдомёк, что это навсегда. С тех пор не нужен никакой другой отдых — ни моря, ни курорты. Только горы.

Соловьёва Ольга Васильевна (1958–2009)

А растила меня в основном бабушка. Точнее — бабушки, и они были совсем разные: одна добрая, другая строгая. Одна жалела, другая требовала. Ребёнку, конечно, милее была первая. Теперь понятно, как повезло получить обеих: от одной — тепло, от другой — рамки. Без тепла ребёнок вырастает колючим. Без рамок — беспомощным.

В школе случилась странная несправедливость. Физика и математика давались легко — формулы слушались, задачи решались, цифры будто сами вставали на свои места. А вот русский язык упрямился. Память подводила в самых простых словах, и тетради по русскому пестрели красными исправлениями. Учителя качали головами: такой способный мальчик — и такие ошибки. Скажи мне тогда кто-нибудь, что однажды придётся сесть за книгу, — принял бы это за насмешку.

Через тридцать лет я сам взялся организовать встречу выпускников нашего класса. Директор разрешил зайти в наш кабинет английского. Теперь в нём кабинет русского языка — того самого предмета, который мне так и не дался. У жизни своеобразное чувство юмора.

Тогда же захотелось вернуть школе долг: провести для нынешних школьников урок профориентации — как стать предпринимателем.

Главным местом детства стал радиокружок. Около трёх лет там прошли, пожалуй, самые счастливые часы того времени. Канифоль, паяльник, схемы, детали, которые нужно было не потерять. Здесь не важно было, сколько ошибок в диктанте и в какой по счёту школе ты учишься. Важно было одно: заработает устройство или нет.

А ещё мы делали вещи, нужные не только нам. Устройства, собранные в кружке, продавали на выставке. Вряд ли тогда было понятно, что происходит, но чувство было удивительное: то, что сделано твоими руками и головой, кто-то готов купить. Сейчас, спустя много лет, кажется, что именно там, у выставочного стола, впервые зародилось дело, которым занимаюсь до сих пор.

В кружке нашёлся и первый настоящий друг. Талантливый по-настоящему — так, как бывает редко. Он брал первые места на областных олимпиадах по физике и математике, и ему, казалось, всё давалось без усилий. То, над чем мне приходилось сидеть вечерами, он решал между делом.

Зависть была. Честная, мальчишеская, до обиды. Казалось, что таким людям просто повезло: им при рождении выдали билет, а мне — нет. И всё же после занятий мы шли гулять вместе. Зависть не мешала дружбе. Скорее жила где-то рядом с ней, тихо, и подталкивала: раз нет его таланта, значит, придётся брать чем-то другим.

Был в детстве ещё один человек, о котором невозможно не рассказать, — дядя Алексей. Предприниматель, и для мальчишки его жизнь выглядела как кино. Приезжать к нему в московский офис было праздником. В хорошие времена у него работало больше десяти человек: звонили телефоны, ходили люди с бумагами, звучали взрослые разговоры, в которых понятно было не всё, но чувствовалось главное — здесь что-то происходит. Дядя купил трёхкомнатную квартиру, машину. Человек с размахом. Много зарабатывал — и так же легко раздавал. Помогал всем, кто просил. Деньги у него не задерживались, и, кажется, его это совсем не беспокоило.

Однажды он сказал фразу, которую тогда, конечно, было не оценить:

— Считай доходы и расходы.

Простая фраза. Банальная, если подумать. Но с того дня началась привычка считать. Она жива до сих пор — уже больше тридцати лет.

А потом рынок поменялся. Подушки у дяди не было. Всё, что он зарабатывал, уходило так же быстро, как приходило.

И когда дела пошли плохо, оказалось, что опереться не на кого. Люди, которые ещё вчера звонили ему каждый день, вдруг перестали звонить. Отвернулись все.

Дядя решил, что дело в месте. Что здесь просто не сложилось, а где-то в другом городе всё пойдёт иначе. Он уехал в Казань. Потом — и вовсе в другую страну. Но там быть счастливым оказалось ещё сложнее. Новый город не лечит старых привычек — это стало понятно, глядя на него.

Судьба друга из кружка сложилась тяжело. Талант, который так легко вёл его в детстве, не научил главному — держаться, когда становится трудно. Ему ведь никогда не приходилось по-настоящему бороться: всё получалось само. А когда жизнь перестала даваться легко, опоры не нашлось. Он спился. Детей после себя не оставил. Наши пути разошлись давно.

Странно всё вышло. Дядя тоже был талантлив — по-своему, в деле, в людях, в размахе. Два самых одарённых человека из моего детства. И оба не удержались. А мальчик, которому ставили двойки за диктанты и который завидовал чужому таланту, — удержался. Не потому, что был умнее. А потому, что билета у него не было, и дорогу пришлось строить самому.

Талант — это не билет, а разгон. Он помогает стартовать, но не даёт ни тормозов, ни руля. Дорогу прокладывают привычки. Упорство — даже если оно выросло из зависти. Финансовая подушка — даже если сейчас всё хорошо. И простое правило, которое стоит дороже любого капитала: считай, сколько пришло и сколько ушло.

И ещё одно. Если что-то не складывается, легко решить, что виновато место: город, страна, окружение. Но от своих привычек не уедешь. Они поедут с тобой — в любой город и в любую страну.

Случайные встречи

Яхта «Картер-30»: 5 спальных мест, 36 м² парусности

После школы был Университет управления. Точнее, попытка в него поступить. Всё упёрлось в диктант — тот самый русский язык, который не давался с детства. Завалил. На следующий год пришёл снова — и завалил ещё раз. Два раза подряд на одном и том же предмете. Обидно было до слёз, но, как выяснилось потом, это был не конец дороги, а развилка.

Год между школой и институтом прошёл не впустую. Тогда было знакомство с дистрибьюторством декоративной косметики: покупаешь, предлагаешь, продаёшь, считаешь. Денег это принесло немного. Зато принесло понимание, которое пригодилось на всю жизнь: работать на себя — это не про свободный график. Это про то, кому принадлежит результат. Если всё получилось — это твоё. Если не получилось — тоже твоё, и винить некого.

А потом, в 1999 году, началась вторая чеченская война. Для парня призывного возраста это означало одно: нужно поступить, причём на бюджет. Платить за учёбу было нечем, а ждать ещё год было нельзя.

И тут случилась первая по-настоящему важная случайная встреча. Мама моего соседа по парте — того самого друга, с которым мы мечтали об IT-империи, — как-то в разговоре спросила, куда я собираюсь, и посоветовала МИЭМ — Московский институт электроники и математики.

Сказала, что там сильная техническая база и реально пройти на бюджет. Казалось бы, мимолётный разговор. А он определил следующие пять лет.

Поступить удалось. Факультет выбрал не самый престижный — главное было пройти. Пытался учиться всерьёз, но быстро стало понятно: это не моё. Сидеть над тем, что не зажигает, было тяжело. Но институт дал другое, неожиданное. Он научил договариваться с исполнителями и контролировать сроки. Курсовые, проекты, общие задания — всё это требовало находить людей, распределять работу и следить, чтобы к нужному дню всё было готово. Этот навык потом пригодился куда больше, чем любая лекция.

Хотя одна лекция всё-таки запомнилась — точнее, одна встреча с преподавателем. Я даже пожалел, когда прозвенел звонок. Он нарисовал график: как доход человека зависит от возраста. С двадцати лет линия идёт вверх, между сорока и пятьюдесятью достигает вершины — а дальше начинает падать так же, как когда-то росла.

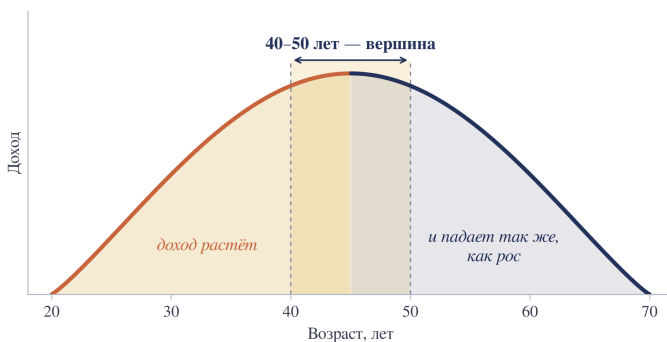

Схема с той лекции: как доход зависит от возраста

Самое живое в те годы происходило вне аудиторий. Горнолыжная секция. Яхтенный клуб — яхтингом получилось заниматься около пяти лет. Был переход под парусом от Москвы до северной столицы, было участие в чемпионате России. Были горы, к которым когда-то приучила мама. Ветер, снег, команда, где каждый отвечает за свой участок и все зависят друг от друга. Там учились тому, чему не учат за партой: доверять, держать слово, не бросать своих.

Но случайные встречи бывают и другими.

Один знакомый — постарше, уверенный, с деньгами — предложил «лёгкий заработок». Речь шла о торговле запрещёнными веществами. Хватило ума отказаться. Но связь с этим человеком всё же обошлась дорого: позже он просто обманул меня на деньги. Урок получился недешёвым, зато понятным: тот, кто предлагает лёгкие деньги в обход закона, легко обманет и тебя самого.

Был и человек, которого я считал другом. Однажды меня вызвали к следователю, и там выяснилось, что этот «друг» заявил, будто я должен ему деньги. Никаких долгов не было. Спустя время он сам попал в тюрьму. Тогда было горько и непонятно, как такое возможно. Сейчас понятно: человек, готовый оговорить тебя ради выгоды, никогда и не был другом. Просто это не сразу видно.

Был и другой негативный опыт — давать деньги в долг. Даже под расписку. Один человек долго кормил обещаниями, и я подал в суд. Получил исполнительный лист, пошёл с ним к приставам — а там сказали, что я десятый в очереди на исполнение: он набрал денег у многих и никому не возвращал. Потом я видел его за рулём дорогой машины. Смотрел и думал: вот это колесо — моё.

Другому человеку я тоже давал в долг. Он вернул, но только через десять лет, когда инфляция съела большую часть этих денег.

Сейчас стараюсь сразу говорить «нет». А если всё-таки даю, правило простое: давай столько, сколько готов подарить. Вернут — значит, повезло. Не зря говорят: берёшь чужие, а отдаёшь свои.

И ещё одна история — тише, но тоже важная. В институте были пара друзей, с которыми проводили много времени. Когда пришло решение завязать с горячительными напитками, они просто отвалились. Без ссор, без объяснений. Оказалось, нас объединяло не общее дело и не общие ценности, а общий стол.

Жизнь постоянно подбрасывает случайные встречи. Одна мама одноклассника может изменить твою судьбу одной фразой. Один «старший товарищ» может утянуть туда, откуда трудно выбраться. Все эти встречи выглядят одинаково случайными. Разница становится видна только потом — по тому, куда они тебя ведут. Научиться различать их заранее — пожалуй, один из главных навыков взрослого человека. Те, кто рядом ради выгоды или ради застолья, уходят, когда выгода и застолье заканчиваются. Те, кто искренне хочет тебе добра, иногда появляются на пять минут — и меняют всё.

Триста объявлений

Идея пришла из газеты. Листал объявления и наткнулся на строчку: «Скорая компьютерная помощь». Компьютеры тогда только появлялись в квартирах, и люди совершенно не понимали, что с ними делать. Подумалось: а ведь это я умею. Паяльник, схемы, детали — всё это было со мной ещё с радиокружка.

Поделился идеей с соседом по парте. Ответ был короткий:

— Кому эта услуга нужна? Не пробуй.

Он не хотел обидеть. Просто так думало большинство. Но в голове уже сидел опыт с косметикой: проверить можно дёшево, а узнать ответ — только попробовав. Решил провести эксперимент. Напечатал объявления и расклеил их по подъездам.

Первая заявка пришла неожиданно быстро. Нужно было распаковать новый компьютер, подключить и объяснить, как им пользоваться. Ничего сложного. Но колени дрожали — не от техники, а от того, что в конце предстояло назвать цену. Сколько просить? А вдруг откажут? А вдруг скажут «дорого»? Назвал. Заплатили. Вышел из подъезда с первыми заработанными своим делом деньгами — и это было совсем другое чувство, чем зарплата.

Дальше пошла простая арифметика. Каждые триста с лишним расклеенных объявлений давали две-три заявки в день. Бумага, клей, вечер на расклейку — и неделя работы. Тот самый принцип, который потом не раз выручал: прежде чем вкладываться всерьёз, проверь идею малыми средствами.

В ремонт меня по-настоящему ввёл один знакомый. Он ставил диагнозы, а я менял детали. Так прошло около двух лет — работа плюс учёба, без выходных и без жалоб. Это было лучшее обучение: живые клиенты, живые поломки, и каждая ошибка стоила денег, поэтому запоминалась навсегда.

Был среди клиентов и человек, который зарабатывал на серых схемах с недвижимостью. Его доходы были раз в десять больше моих. Он позвал работать к себе — айтишником в земельный комитет. Деньги, связи, перспективы. Попробовал. И очень быстро понял: не моё.

Сидеть на месте, обслуживать чужие интересы, не видеть результата своих рук — это было скучно и тяжело.

А тот клиент ушёл из жизни молодым. Большие деньги не сделали его ни здоровее, ни счастливее. Глядя на эту историю, впервые всерьёз задумался: зачем вообще нужны деньги, если за них платишь собой?

Из той поры осталось два правила. Первое: любую идею можно проверить дёшево — пачкой бумаги и вечером времени. Не спрашивай разрешения у тех, кто говорит «не пробуй», — спроси у рынка. Второе: быстрые деньги не приносят счастья. Приносит его дело, которое нравится, и люди, которым ты по-настоящему помог.

Через год я дал объявление в газету «Всё Одинцово» — и клиентов стало раз в десять больше. Ремонт компьютеров начал приносить уже серьёзные деньги.

Потом купил видеокамеру, снял свадьбу знакомого и сам сделал монтаж. Был май, и близкий друг подсказал: с июня по октябрь — свадебный сезон. Я изучил рынок и дал объявление о видеосъёмке. В итоге снял больше ста свадеб. Правило установил быстро: половину суммы — задатком при встрече, вторую — после свадьбы. Научил опыт: пару раз бывало так, что видео снято, через три месяца монтаж готов, а молодые к тому времени уже развелись. Такая вот печальная статистика разводов в России.

Лет пять я снимал свадьбы, выпускные, торжества — пока не появились телефоны с камерой и люди не решили, что могут снять всё сами. Только качество у такого видео низкое, да и в телефоне оно со временем теряется.

Потом занимался спутниковым телевидением: вешал тарелки, настраивал и обслуживал оборудование. Но основной доход все эти годы давали ремонт и обслуживание компьютеров — этим я занимаюсь уже больше двадцати пяти лет.

Клад

Кафе «413»

Первая любовь случилась так, как случается у всех: сильно, всерьёз и с уверенностью, что это навсегда. А потом выяснилось, что она параллельно встречается ещё с двумя. Больно было долго. Но и эта боль чему-то научила: слова и чувства — это ещё не верность.

Потом были красавицы. Яркие, ухоженные, такие, что оборачивались на улице. С ними было лестно появиться на людях. Но у красоты была цена, и она постоянно росла: подарки, рестораны, ожидание, что ты приедешь на дорогой машине. А при всём этом — холодок. Тепла в ответ не было, была сделка.

У мамы дома стояла книга афоризмов. Как-то раскрыл её наугад и наткнулся на мысль, которую приписывают Наполеону: красивая женщина — это дорогая игрушка, а добрая — клад. Прочитал и замер. Всё, что происходило в моей личной жизни, вдруг уложилось в одну строчку.

Потом были долгие отношения с девушкой, с которой познакомились на сайте знакомств. Путешествовали, дела шли к свадьбе. И тут мама сказала прямо: с ней нужно расстаться. Спорить хотелось. Но мама видела то, чего не видел я, — и оказалась права.

В то же время прозвучал ещё один совет, который многое объяснил: девушки опережают своих сверстников в развитии лет на пять-шесть. В двадцать она уже думает о семье и будущем, а он ещё думает, как провести выходные. Отсюда и непонимание, и обиды, и расставания.

С будущей женой познакомились тоже на сайте знакомств. Она оказалась хозяйственной и доброй — как моя мама. Без спектаклей, без сделок, с тихой заботой, которую чувствуешь каждый день. Она подарила мне двух дочек. Мы вместе больше двадцати лет.

Тот самый клад из маминой книги оказался не метафорой. Красота радует глаз. Доброта держит дом.

Одинаково — не значит одинаковые

Старшая дочь Лера, жена Юля и младшая дочь Диана

Лера и Диана — моё главное достижение. Не бизнес, не марафон, не клиенты — именно дочери. Детей хотелось всегда. И когда бывало трудно — бессонные ночи, болезни, капризы, — в голове звучала одна и та же фраза: «Ты же этого хотел». И становилось легче.

Психологией увлекался с юности, поэтому к воспитанию подошёл серьёзно. Старались с женой воспитывать дочерей одинаково: те же правила, те же книги, то же внимание, та же любовь. Казалось бы, и результат должен быть одинаковым.

Не тут-то было.

Лера — старшая. Общительная, деловая, в обиду себя не даст. Легко заводит знакомства, любит быть на виду и чувствует себя на сцене как дома. Актриса.

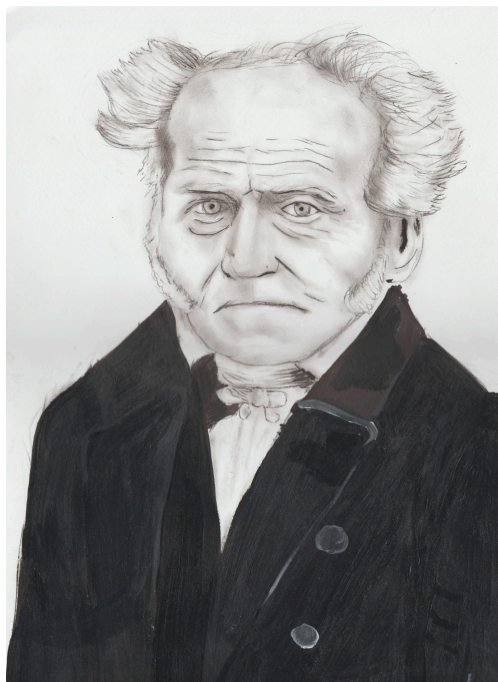
Диана — младше на два годика. Застенчивая, творческая, домашняя. Ей хорошо в тишине, с кистью и красками, и то, что другие скажут словами, она рисует. Художница.

Одна семья, одни родители, одно воспитание — и два совершенно разных человека. Сначала это удивляло. Потом пришло понимание: так и должно быть. Родители не лепят ребёнка по своему чертежу. Они дают почву, а что из неё вырастет, решает сам человек.

Поэтому главное, чему хочется научить дочерей, — не быть похожими друг на друга или на нас. А знать свои сильные и слабые стороны. Не стыдиться слабостей и не зарывать сильные стороны. И найти своё предназначение — дело, в котором твоя природа работает на тебя, а не против. У одной это сцена, у другой — холст. И оба пути правильные.

Девять десятых

Однажды Диана нарисовала мне портрет Шопенгауэра. Не случайно: у этого философа есть мысль, которая давно со мной, — девять десятых нашего счастья зависят от здоровья. Портрет висит на виду, и каждый раз, проходя мимо, вспоминаешь, что в жизни на самом деле главное.

Портрет Артура Шопенгауэра. Рисунок Дианы

А ведь когда-то о здоровье не думалось вовсе. Работа, клиенты, семья — на остальное не хватало ни времени, ни желания. Первым, кто заставил задуматься, был один из клиентов. Разговорились, пока я возился с его компьютером, и он посоветовал всерьёз заняться своим здоровьем. Потом был курс по здоровому питанию. А вот с бегом не складывалось: каждая пробежка казалась пыткой.

В сорок лет пришло решение, которое удивило всех, и меня самого тоже: пробежать полный марафон. Сорок два километра сто девяносто пять метров. Подготовка заняла девять месяцев — почти как ожидание ребёнка. Утренние тренировки, дождь, снег, боль в ногах, дни, когда хочется всё бросить. И в 2020 году — финиш Московского марафона. Человек, для которого пробежка была пыткой, пробежал марафон. Это лучше любых слов доказало: невозможное часто означает просто «ещё не начатое».

А дальше одно потянуло за собой другое. Появился саксофон, потом игра в оркестре, потом занятия вокалом. И вот что любопытно: чем больше сил уходило на то, что не приносит денег, тем больше становился доход. Энергия, которую дают спорт и музыка, никуда не исчезает — она переходит в работу.

На курсе Радислава Гандапаса я познакомился с колесом баланса. Жизнь в нём делится на пары: здоровье и благосостояние, работа и хобби, дружба и любовь. Если какая-то сфера проседает, колесо перестаёт катиться ровно и начинает трясти всю жизнь. И основа всего — здоровье. Без него не работает ни одна другая сфера.

Большинство людей вкладываются только в одно — в деньги. Нарращивают благосостояние, а здоровье, отношения, увлечения откладывают «на потом». Но потом может не наступить. Поэтому раз в квартал я сажусь и проверяю свой баланс: что просело, что разрослось за счёт другого. И делаю ребалансировку — так же, как с финансами, только с жизнью.

А в обычные дни правило совсем простое. Если вышел в парк и сделал зарядку, день уже прожит не зря. Всё остальное приложится.

Одно необдуманное движение

Когда компьютерный ремонт стал массовым, на рынке появилось много чёрных схем. Мастер приезжает, что-то делает, а стоимость называет только после ремонта — и цифра оказывается в несколько раз выше, чем человек мог представить. Спорить клиенту трудно: компьютер уже разобран, мастер стоит в прихожей, а в технике он не разбирается. Именно тогда родилось правило, по которому я работаю до сих пор: цена называется до начала работы. Без сюрпризов.

Но честность — это не только про чужие схемы. Это ещё и про собственные ошибки. А ошибки у меня были, и почти все — из-за спешки. Уже в самом первом компьютере, который попал ко мне в руки, оказались сломаны и материнская плата, и процессор. Тогда я понял, как дорого стоит торопливость: одно неверное движение — и ты платишь за чужую деталь из своего кармана.

Был случай, который до сих пор вспоминается с холодком. Мне отдали залитый ноутбук. Я передал его знакомому инженеру, тот посмотрел и сказал: ремонт нерентабелен, процессор вышел из строя. Я честно вернул ноутбук владельцу. А на следующий день ко мне в машину садятся двое незнакомых людей и спокойно объясняют: это ты сломал ноутбук, и теперь должен большие деньги.

Страшно было по-настоящему. Но я не стал торговаться и оправдываться — вызвал полицию. Мы написали заявления, и больше этих людей я не видел и не слышал. Тогда я понял простую вещь: на давление нельзя отвечать уступками. Тот, кто пришёл тебя запугать, рассчитывает на твой страх и на то, что ты решишь всё «по-тихому».

А вот следующий урок я получил уже из-за собственной жадности. Друг как-то рассказывал, как попал в неприятную историю из-за установки нелегальных программ и заплатил огромный штраф. Я слушал и был уверен: меня это не коснётся. Но жажда наживы сыграла своё. Клиенты просили поставить программы подешевле, я соглашался — и однажды попал на контрольную закупку. Позже мой адвокат сказал фразу, которую я запомнил навсегда: «Считай это опытом и радуйся, что не сел».

И ещё одна история — та, о которой мне до сих пор страшно думать. Я снова спешил к клиенту, нарушил правила на развороте, и меня остановили. Я предложил договориться на месте. Полицейский переспросил: «Вы что, хотите дать мне взятку?» Я ответил: «Да». Он ушёл, вернулся и показал на экране телефона сумму.

И в этот момент что-то щёлкнуло. После контрольной закупки я уже знал, как выглядят такие проверки. Я понял, что это спецоперация, и сказал, что передумал — оформляйте протокол. Полицейский открыл дверь машины, а там стояли сотрудники ОБЭП. Он сказал им: «Не даёт». И отпустил меня, даже не оформив протокол.

Только потом, уже дома, до меня дошло, что произошло. Если бы я тогда достал деньги, мог бы получить реальный срок — несколько лет. И не было бы у меня младшей дочери. И вся моя жизнь сложилась бы совсем иначе. Из-за одного необдуманного движения, сделанного в спешке.

С тех пор у меня есть два правила, которые я считаю главными в работе. Первое: не торопись. Почти все мои ошибки — от сломанной платы до той остановки на развороте — случились, когда я спешил. Второе: никаких серых путей, даже маленьких. Нечестная экономия, левая программа, «договориться на месте» — всё это кажется мелочью ровно до того момента, когда за мелочью открывается дверь и за ней стоят люди, которые решают твою судьбу.

Честность — это не только про уважение к клиенту. Это ещё и самая надёжная защита для тебя самого.

Дыхание

Играю на собственном дне рождения

С саксофоном меня познакомила игра в мафию. Спортивная мафия — это целый мир: лица, интонации, паузы, люди самых разных профессий за одним столом. Там я познакомился с риэлтором, который как раз начал осваивать саксофон. Однажды я услышал, как он играет.

И тут снова сработало чувство, знакомое мне ещё с радиокружка. Мужская зависть. Но за прошедшие годы я научился обращаться с ней правильно: зависть — это не повод страдать, а подсказка, чего тебе на самом деле хочется. Если он смог, значит, и я могу попробовать.

Я пошёл в музыкальную школу. Взрослый мужчина среди детей с нотными папками — зрелище, наверное, забавное. Первые звуки были далеки от музыки: саксофон хрипел, свистел и сопротивлялся. Но я занимался два года и вышел на любительский уровень. Не виртуоз — но уже человек, который играет.

А дальше случилась ещё одна случайная встреча из тех, о которых я писал во второй главе. Друг, с которым мы встречались в бане, пристроил меня в оркестр — и не куда-нибудь, а в той самой школе, которую я когда-то закончил.

Теперь я снова хожу по тем же коридорам, только с саксофоном вместо портфеля. Вот уже шесть лет я играю там два раза в неделю. И тут всё как в беге: главное — регулярность. Одна репетиция ничего не меняет. Сотня репетиций меняют всё. Марафон научил меня, что далёкие цели состоят из маленьких шагов, и с музыкой оказалось ровно то же самое.

В оркестре я познакомился с Арсентием. Он младше меня на четыре года и играет на трубе — причём сразу в трёх оркестрах. Нас сблизило искусство. Играя со мной в одном оркестре, Арсентий стал моим учителем: подсказывает, поправляет, терпеливо объясняет то, что у него давно получается само собой.

На концерте, посвящённом Дню Победы. Краснознаменск

Глядя на него, я понимаю, что значит жить музыкой. Три оркестра — это бесконечные репетиции и концерты. И если у него хватает сил на всё это, да ещё и на то, чтобы учить меня, то мне точно грешно жаловаться на усталость перед репетицией.

Позже я узнал, что у моего увлечения есть и неожиданный плюс. Игра на саксофоне — это настоящая тренировка дыхания: работают лёгкие, диафрагма, сердце. Мой педагог любил рассказывать, что людям с астмой игра на духовых заметно помогает. Так музыка сошлась с тем, о чём я писал в главе про девять десятых: то, что радует душу, стало ещё и вкладом в здоровье.

Но самое ценное в музыке — то, что ей можно делиться. Я выступал на благотворительном концерте, и собранные деньги пошли на реабилитацию детей с инвалидностью. В такие моменты понимаешь, что твои два года хриплого саксофона были не зря.

А ещё мне довелось сыграть на юбилее директора школы, которую я когда-то закончил. Тот самый мальчик, у которого не ладилось с диктантами и который так и не успел стать своим среди одноклассников, вернулся в эти стены с саксофоном в руках и вышел на школьную сцену. После выступления ко мне подошёл глава города и сказал: «Молодец!» Мне показалось, что с лёгкой завистью. А само ощущение сцены — свет в глаза, тишина перед первой нотой, аплодисменты в конце — не сравнить ни с чем. В тот вечер я почувствовал, что круг замкнулся.

Одна из самых памятных встреч на этом пути — с Игорем Михайловичем Бутманом, одним из самых известных джазовых саксофонистов страны, народным артистом России и руководителем Московского джазового оркестра. Для человека, который взял саксофон в руки после сорока, сфотографироваться рядом с таким мастером — всё равно что начинающему бегуну позать руку олимпийскому чемпиону. Глядя на него, понимаешь: за лёгкостью на сцене стоят десятилетия ежедневных занятий.

С Игорем Михайловичем Бутманом — советским и российским саксофонистом

Никогда не поздно начать. Ни в сорок, ни позже. Нужны только три вещи: искра — пусть даже из зависти, смелость выглядеть неловко в начале и регулярность. Всё остальное придёт со временем.

Горы

Эльбрус, высота 3150 м над уровнем моря

У Высоцкого есть песня про горы, и её строчку про горы, на которых ещё не бывал, помнит, кажется, каждый, кто хоть раз стоял на вершине. Я понял её не сразу — а только когда сам туда попал.

Первый раз меня увезла в горы мама, об этом я уже рассказывал. А потом были поездки с друзьями, и каждый раз повторялось одно и то же: какая-то магия. Солнце, которое светит иначе, чем в городе. Ощущение вечности и могущества, рядом с которым все наши суетливые заботы вдруг становятся маленькими. Великолепная природа, такая красота, что захватывает дух. И движение с утра до вечера, после которого тело устаёт, а голова отдыхает.

Уже больше тридцати лет я стараюсь выбираться в горы. Последние десять — на Эльбрус. Казалось бы, десять раз одно и то же место.

Но Эльбрус всё время как новый: другая погода, другой снег, другие люди рядом — и сам ты каждый раз немного другой. Горы лечат душу. Я не знаю, как это работает, но знаю, что работает.

За эти годы я освоил и горные лыжи, и сноуборд. А потом вошёл во вкус и научил кататься человек десять. Пожалуй, это особенное удовольствие: видеть, как человек, который утром боялся сделать первый поворот, к вечеру спускается сам и улыбается. Примерно то же чувство, что и в работе, когда клиент вдруг перестаёт бояться своего компьютера.

А вот жене и детям горы не зашли. Сначала я расстроился: хотелось поделиться с самыми близкими тем, что самому дорого. Пробовал увлечь, уговаривал, ждал, что полюбят. Не полюбили.

Потом пришло понимание, которое оказалось гораздо важнее. В пятой главе я писал, что даже дочери, воспитанные одинаково, выросли совсем разными. Так почему вся семья должна любить одно и то же? У каждого свои горы. И ещё я понял, что иногда нужно отдыхать и от семейных обязанностей — и это не предательство семьи, а забота о ней.

Позже я узнал, что психологи давно говорят о том же: иногда отдыхать порознь полезно. Ты возвращаешься домой отдохнувшим, с новыми историями и соскучившимся. А семья за это время тоже отдыхает — по-своему, так, как нравится им.

Любить близких — значит не заставлять их любить твои горы. А свои горы важно не бросать, даже если туда приходится ехать без них.

Вовремя

Мама была здорова. Так, по крайней мере, казалось всем нам и ей самой. Она ни на что не жаловалась, работала, заботилась о других. А в сорок восемь лет прозвучал диагноз, который тогда слышался как приговор: рак желудка.

Я стал изучать тему — так же, как привык разбираться в любой поломке. И узнал вещь, от которой стало ещё горче. На ранней стадии, когда болезнь ещё никак себя не проявляет, её часто удаётся вылечить. Но чтобы заметить её вовремя, нужно проверяться именно тогда, когда ничего не болит. Многие врачи советуют после сорока лет делать гастроскопию — неприятную, быструю и, как оказалось, способную спасти жизнь.

Маме мы уже не успели. Через два года её не стало.

Эту главу мне было труднее всего начать. Но написать её было важнее всего. Мама всю жизнь учила других — и даже своим уходом научила меня самому главному: о здоровье надо думать не тогда, когда заболело, а заранее.

В моей работе есть понятие профилактики. Компьютер чистят от пыли, меняют термонасту, проверяют диск — не потому, что он сломался, а чтобы он не сломался. Все мои клиенты знают, что профилактика стоит копейки по сравнению с ремонтом. А сами мы к себе часто относимся хуже, чем к своей технике: ждём, пока «застучит».

С тех пор я делаю такую же профилактику для себя. Вовремя обследования, даже когда ничего не беспокоит. Физкультура — та самая зарядка в парке. Общение с приятными людьми и поменьше стресса. Сбалансированное питание, чистая вода, нормальный сон. И спокойный настрой — потому что то, что у нас в голове, влияет на тело больше, чем мы думаем. Ни один из этих пунктов по отдельности не спасёт. Важно всё вместе.

Я не врач и не берусь никого лечить. Но одну просьбу к тем, кто читает эту книгу, оставлю здесь. Если вам за сорок — сходите к врачу и спросите, какие обследования вам положены. Не тогда, когда заболит. А сейчас, пока всё хорошо. Это самое ценное, что мне оставила мама, и я хочу передать это дальше.

Отец

Про отца я уже немного рассказывал в первой главе: военный, бережливый, человек не громких слов. Сейчас хочу сказать ему то, что долго не умел сформулировать. Спасибо за пример.

Отец не пьёт и не курит. Он работающий и умный. В детстве такие вещи кажутся само собой разумеющимися. И только повидав жизнь, понимаешь, какая это редкость и какая опора. Когда я решил завязать с горячительными напитками, перед глазами у меня уже был человек, у которого это получается всю жизнь.

Родители развелись. В горах мама полюбила другого мужчину. Те самые горы, которые стали для меня местом силы, в истории нашей семьи сыграли и такую роль. Я не берусь судить ни маму, ни отца — взрослая жизнь сложнее, чем кажется детям. Отец потом женился снова. А мама так и не смогла больше создать семью.

В нашей семье главным был отец — настоящий патриархат. А во второй семье всё сложилось наоборот: там всем управляет его жена, а отец стал ласковым и податливым. Тот же человек — а роли поменялись. Видимо, люди меняются не только с возрастом, но и рядом с другими людьми.

Но было в детстве и то, о чём долго не хотелось говорить. Отец в воспитании применял физическую силу. Только став взрослым и всерьёз занявшись психологией, я понял, откуда это шло. Его самого так воспитывала мать — она тоже била своих детей. Он не выбирал такой способ сознательно: просто повторял то, что видел в детстве, и считал это нормой.

Для ребёнка это травма на всю жизнь. Я долго разбирал, зачем и почему так было. Понадобилось много часов работы с психологом, чтобы простить отца за рукоприкладство.

Зато я точно знал, чего не хочу передать дальше. Когда у нас с женой появились дочери, мы решили: никакой физической силы. Наказания бывали — лишали прогулок, карманных денег. Но руку на детей мы не поднимали ни разу. Цепочка, которая тянулась через поколения, на мне закончилась.

Была и другая обида, попроще. Отец не помогал мне деньгами, и в молодости это казалось несправедливым: у других родители помогают, а у меня — нет. Но чем старше я становился, тем яснее видел другое. Именно то, что никто не давал мне денег, заставило меня добиваться всего самому. Косметика в год между школой и институтом, триста объявлений на подъездах, своё дело — всё это выросло из простого понимания: рассчитывать мне не на кого.

В первой главе я писал, что у меня не было билета и дорогу пришлось строить самому. Теперь я понимаю, что отец сам того не зная дал мне другое — инструменты для этой дороги. Своим примером, своей бережливостью и даже своим отказом помогать. Обида постепенно ушла, а на её месте осталась благодарность.

Сейчас мы общаемся и поддерживаем отношения. Без старых счётов и без упрёков. И это, наверное, ещё один урок, который мне дала жизнь: обида смотрит назад и считает, чего тебе не дали. Благодарность смотрит вперёд и видит, что из этого выросло. Родителей не выбирают — но выбирают, что взять от них с собой в свою жизнь.

Перевал

Эльбрус. Здесь и в 75 лет катаются на горных лыжах

Кризис среднего возраста пришёл ко мне в районе тридцати пяти. И пришёл не один: в то же время мой доход упал в пять раз. Когда такое совпадает, кажется, что рухнет всё сразу.

В голове крутились одни и те же мысли. Может, я ошибся с профессией? Может, нужно всё поменять — работу, семью, город — и начать с чистого листа? Я даже думал о разводе.

И опять появилась моя старая знакомая — зависть. Я завидовал соседу. Он был военным, у него была стабильность, а до хорошей пенсии оставалось всего лет пять. А у меня — ни стабильности, ни пенсии, ни понимания, что будет дальше.

Прошло время, и всё перевернулось. Когда началась СВО, сосед стал работать сутки через сутки, уйти на гражданскую службу уже не мог, и служба стоила ему здоровья.

Та самая стабильность, которой я так завидовал, оказалась совсем не такой, как виделась со стороны. Вот так с годами всё и переворачивается. Мы завидуем чужой жизни, но видим только её фасад.

А тогда, в самой глубине кризиса, было плохо по-настоящему. Настолько, что приходили мысли уйти из жизни. Пишу об этом честно, потому что молчать о таком — значит оставлять одних тех, кто сейчас в таком же месте. Меня удержала простая мысль: а кто будет кормить моих детей? Лера и Диана держали меня, даже не зная об этом.

И я сделал то, что сейчас считаю одним из самых правильных решений в жизни, — пошёл к психологу. Мужчине непросто признаться, что он не справляется сам. Но я ведь и компьютеры советую не чинить вслепую — а отдавать специалисту. За десять сеансов я разобрался в себе и понял, что мне нужно не бежать от своей жизни, а восстановить силы. И лучшее место для этого я знал давно.

Я поехал в горы. И они меня вылечили. Там, наверху, мои проблемы снова стали того размера, какие они есть на самом деле, а не тех, до которых их раздула усталость. Я вернулся другим человеком. Профессию менять не стал. Семью сохранил. И как-то постепенно всё наладилось.

Если вы сейчас читаете эту главу и узнаете в ней себя — пожалуйста, не оставайтесь с этим одни. Поговорите с близкими, обратитесь к психологу или позвоните на телефон доверия. Кризис — это не конец дороги. Это перевал: подниматься тяжело, но за ним открывается новая долина. Я это знаю, потому что сам через него прошёл.

Сорок два километра

Московский марафон, 2020

Всё началось с лекций. Я наткнулся на Михаила Советова и его большой курс «Школа здоровья», который лежит в открытом доступе. Прослушал его целиком, а потом ещё раз. Советов сам бегал марафоны, и где-то на середине второго круга мне вдруг захотелось тоже. Хотя до этого самой длинной моей дистанцией были два километра на школьном уроке физкультуры.

Чтобы не передумать, я сразу оплатил участие в Московском марафоне. До старта было девять месяцев. А на следующий день мозг начал возмущаться. Он не любит новых привычек и придумывает тысячу причин, почему не сегодня. Вдобавок начался ковидный карантин, и на улицу выходить было нельзя. Я купил беговую дорожку и нашёл план подготовки: сначала к десяти километрам, потом к двадцати одному, потом к сорока двум.

Больше всего я боялся не дистанции, а людей. Что подумают, когда я бегу, а они идут? Во что вообще одеваться?

Потом я понял, что во взглядах прохожих нет осуждения. Есть зависть. Все знают, что бегать полезно, и все собираются начать с понедельника.

Через какое-то время начали болеть ступни. Пришлось купить хорошие беговые кроссовки, потом нормальную форму. Это было недёшево, и тут бег оказался похож на жизнь: чем больше в дело вкладываешь, тем больше его ценишь.

Один близкий друг тоже загорелся пробежать марафон. Только он бежал за цифрами, а я — в удовольствие. Я перечитал кучу книг про бег. У многих людей жизнь заметно менялась, когда появлялось это хобби. Принято объяснять это тем, что мозг получает больше кислорода и питания, и в голову начинают приходить мысли, которых раньше не было. Но есть и обратная сторона: неподготовленному человеку марафон может стоить здоровья, а бывает, и жизни. Поэтому готовиться нужно всерьёз и постепенно.

В книгах было много советов про пейсера — человека, рядом с которым бежишь и держишь темп. Не выбирай его по возрасту: седой дядечка может оказаться мастером спорта, и ты покалечишься, пытаясь не отстать. А начинающим мужчинам советовали держаться за женщинами с лишним весом. Так я и сделал. Мы с моей «пейсершей» бежали последними, и нас уже собирались снимать с дистанции. А потом выяснилось, что она решила бежать марафон только вчера.

Тут я понял, что пора спасаться самому, и втопил. Обогнал человек пятьдесят и догнал мужчину. Спрашиваю: «Как думаете, в шесть часов уложимся?» Шесть часов — это лимит: кто не успел, того не засчитывают. Он ответил, что недавно ему поменяли клапан на сердце и в этом году он не уложится. Но посоветовал бежать с одним дедушкой, местной легендой, у которого за плечами больше трёхсот марафонов. С ним мы и бежали дальше — и всю дорогу разговаривали. Ещё один совет новичкам: если на бегу можешь говорить, значит, это твой темп.

Я добежал и уложился в лимит! Получил медаль и третий разряд по лёгкой атлетике. А цель у меня была одна — добежать.

Потом бег расширил мои путешествия. Я бегал полумарафоны в Санкт-Петербурге, Казани, Туле, Черноголовке. Питер — это отдельный кайф: перекрывают Невский, ты бежишь по середине проспекта, а зрители кричат тебе: «Давай, давай!»

После марафона я оставил себе три километра каждый день. Вот уже семь лет я бегаю регулярно, и мне здесь очень повезло. Я живу в Краснознаменске больше тридцати лет. Рядом с домом была заброшенная территория. Однажды в город приехал губернатор Подмосковья, разговорился с местной жительницей, и та рассказала про эту заброшку. Решили снести и сделать парк. Потратили около двухсот миллионов, и теперь в пяти минутах от меня — Беличий парк. Есть в городе и другая легенда: будто министр обороны приезжал с инспекцией в госпиталь, застрял в лифте старого здания — и вскоре госпиталь построили новый. Правда это или нет, не знаю. Но городу нашему везёт: у нас современный госпиталь и роскошный парк.

Позже к бегу я добавил силовые: подтягивания, отжимания на брусьях, пресс. Нормы ГТО, думаю, сдам. Как-то у меня был клиент, хозяин фитнес-центра. Он честно сказал: «Мой идеальный клиент — тот, кто купил абонемент и ходит два раза в год». А для здоровья, как я вычитал, нужно хотя бы пять раз в неделю минут по сорок кардионагрузки.

А однажды в библиотеке я случайно познакомился с участниками «Активного долголетия», которые гуляют в нашем парке. Так у меня появился друг, которому девяносто лет. Он каждый день делает зарядку и много двигается, и мысли у него яснее, чем у многих моих ровесников. Через них у меня появилось ещё одно увлечение — вокал. Уже второй год я пою в хоре «Радуга», и хор учит меня мудрости и тому, как оставаться здоровым. А я помогаю им с организационными делами: настроить пианино, организовать поездку. Мужчин старше 65 там совсем мало, и моя помощь там правда нужна. А ещё я участвовал в благотворительном концерте — играл на альт-саксофоне. Все собранные деньги пошли на реабилитацию детей с инвалидностью. Ради таких вечеров стоило когда-то взять в руки саксофон.

И вот что заставляет задуматься. одному моему однокласснику в сорок шесть поставили стент на сердце. У другого было предынсультное состояние. А ведь нам ещё жить и жить. Во многом виноваты наши привычки. Есть полезные, есть вредные, но мозг одинаково тяжело принимает любые перемены. Ему проще оставить всё как есть.

Поэтому не ждите понедельника. Начните с малого: с двух километров, как я в школе. Главное — начать, а дальше бег сам поведёт вас за собой.

Семья по расчёту

«Московские сезоны»

После встреч с психологом, о которых я писал в главе «Перевал», мне стало мало просто разобраться в себе. Захотелось понять, как устроены люди и отношения между ними. Так я пошёл за вторым образованием в Московский институт психоанализа. Тема моей работы — гендерные отношения, то есть то, как мужчины и женщины строят пары.

Одна мысль оттуда перевернула моё представление о браке. В исследованиях, которые мы разбирали, сравнивали, с какими мотивами люди вступают в брак и насколько счастливыми эти браки потом оказываются.

Неудачными мотивами оказались:

- **Любовь.** Как ни странно, одна только влюблённость — слабый фундамент. Почему — чуть ниже.
- **Ребёнок «раз уж так вышло».** Когда свадьба — вынужденное решение из-за беременности.
- **Борьба с одиночеством.** Брак как способ просто не быть одному.
- **Сострадание.** «Он без меня пропадёт», «жалко его». Жалость — плохая опора для семьи.

- **Материальное благополучие.** Брак ради денег, квартиры, обеспеченной жизни.
- **Случайность.** «Так получилось».

По этим исследованиям, на такие мотивы приходится до 90% несчастливых браков.

А самым стабильным и счастливым мотивом оказалась общность взглядов и интересов. По сути, семью стоит создавать по расчёту — только не по финансовому, а по расчёту на совместимость. И совместимость эта бывает разной:

- **Психологическая.** Привычки, интонации — всё то, что каждый день делает совместную жизнь лёгкой или раздражающей.
- **Духовная.** Совместимость по шкале жизненных ценностей: в чём смысл жизни, ради чего жить, что для каждого главное.
- **Интеллектуальная.** Совместимость по индексу образования. Дело не в одинаковых дипломах, а в одинаковом желании узнавать новое — тогда двум людям всегда есть о чём говорить.
- **Материально-бытовая.** Сколько денег каждому нужно для счастья, каким способом их получать и на что тратить. Если одному хватает скромной жизни, а другому нужны курорты и новая машина, конфликт неизбежен.
- **Педагогическая.** Отношение к детям: как их воспитывать и допустимо ли наказание. Для меня это принципиально — почему, я рассказал в главе «Отец».

А любовь? Она, во многом, химия. Влюблённость держится на гормонах, и принято считать, что острая фаза проходит года за три. Пока мы влюблены, мы не видим недостатков человека — так природа следит за продолжением рода. Поэтому жениться лучше на трезвую голову. Когда ты видишь человека целиком, со всеми достоинствами и недостатками, и принимаешь его таким, вот тогда можно строить семью.

И самый главный вопрос: зачем вообще создаётся семья? Для меня ответ простой — ради детей.

Сейчас многие женщины, наслушавшись коучей, сначала строят карьеру, а детей откладывают на потом. Но у природы свои сроки.

Когда-то «старородящей» в нашей медицине называли женщину уже после 25, сейчас врачи говорят про возраст после 35. Но суть не меняется: чем старше мама, тем выше риски для здоровья ребёнка и самой женщины. Не зря на свадьбе жену называют «молодой». Мужчина может стать отцом и в зрелом возрасте, а у женщины время для беременности ограничено.

У меня перед глазами два примера из самого близкого круга, две крайности. В одной истории нежеланный ребёнок появился у пятнадцатилетней девочки, и это тяжело отразилось на судьбе. В другой — большие заработки, квартира в подарок, а семья так и не сложилась.

Все слышали про «альфа-самцов» — успешных мужчин. Женщине, которая сама хорошо зарабатывает, часто нужен мужчина не слабее её самой. Таких мало, и далеко не все из них ищут серьёзных отношений: им не нужно никого завоёвывать. И иногда к сорока успешная, обеспеченная женщина остаётся одна. Если семья и дети были для неё важны, а время ушло, пережить это очень тяжело.

Для такой женщины даже появилось выражение — «альфа-вдова». Она ищет альфа-самца, а ему серьёзные отношения с детьми и ответственностью не нужны — только любовь и впечатления. Я убеждён: чтобы мужчина ощущал себя кормильцем и главой семьи, он должен зарабатывать примерно вдвое больше женщины. Отсюда простая арифметика: чем больше зарабатывает женщина, тем сложнее ей найти партнёра с материально-бытовой совместимостью. А средняя зарплата в Московском регионе — около 70 000 рублей.

Я не против карьеры и не считаю, что у всех должен быть одинаковый путь. Своим дочерям я скажу другое: решите, что для вас самое главное, и не откладывайте это до «когда-нибудь». И выбирайте спутника жизни сердцем, но проверяйте головой. И сделайте вовремя главное для женщины: родите здоровых детей и занимайтесь их воспитанием, а муж пусть обеспечивает семью материально. У нас так и было: двадцать лет супруга занималась детьми и домом, а я зарабатывал деньги. Женщина — это внутренний комфорт: дом, уют, тепло. Мужчина защищает от внешнего мира: деньги, продукты, безопасность. А карьеру можно построить и потом. Порядок простой: сначала ищем надёжного партнёра, готового к семейным отношениям, потом рождаем детей, а потом строим карьеру.

Что дальше

Лет десять назад у меня появилась цель — стать рантье. Не для роскоши, а чтобы скромно жить на доход от сбережений и не зависеть от того, можешь ты сегодня работать или нет.

Сначала, как и многие, я хотел собрать капитал быстро. И, как и многие, терял деньги и сталкивался с обманом. Отдавал деньги в доверительное управление — оно приносило меньше, чем обычный вклад в банке. Пробовал сам торговать акциями. И в конце концов понял: рынок — это хаос. Ты не можешь знать, сколько акция будет стоить завтра. На неё влияют курс валют, политика, новости, кризисы, ставка Центробанка. Знать будущее могут только инсайдеры, а я к ним не отношусь.

Зато есть то, что я могу контролировать сам. Свои расходы. Доход от своего дела, который можно увеличивать. Привычку откладывать и ставить себе цели. И своё здоровье.

У всех на слуху Уоррен Баффет. Но мне кажется, его главный капитал — не деньги, а долгая жизнь. Именно она позволила ему десятилетиями держать акции и дать сложному проценту сделать своё дело. Он не спекулянт. Не играет на заёмные деньги, не пытается заработать на падении рынка, покупает надолго. Часто большая часть его денег лежит не в акциях, а в долларах и надёжных государственных бумагах. А покупать он приходит в кризис, когда все вокруг в панике продают.

Про него сняли фильм, и там есть забавная сцена: миллиардер заезжает в «Макдоналдс» и пьёт кока-колу. Я удивился, а один мудрый человек мне объяснил: «Так он же рекламирует свои компании». И вправду, акции «Кока-Колы» лежат у него в портфеле уже много лет.

И живёт Баффет скромно. В том же доме, что купил давным-давно, и тратит на себя крошечную долю своего состояния. Где-то я встретил формулу, которая мне понравилась: машина — не дороже 10% от твоего капитала, дом — не дороже 30%. Тогда эти пассивы тебя не разорят.

На рынке не нужно гнаться за доходностью.

Для себя я решил так: если деньги приносят ставку Центробанка плюс пару процентов и при этом не рискуют сгореть — это хорошо. А чтобы прикинуть, сколько нужно для спокойной жизни рантье, у меня есть простое правило: сколько вы хотите получать в месяц, умножьте на 200. Вот такой капитал нужен, чтобы жить на него без риска и не проедасть его.

Но самое главное, что я понял: уменьшить расходы гораздо проще, чем увеличить доходы. На практике с ростом доходов расходы растут ещё быстрее, и денег всегда мало. И снова виноваты наши привычки.

А ещё мы всё время сравниваем себя с соседями. Человек чувствует себя счастливым, когда зарабатывает больше тех, кто живёт рядом. А переедет в престижный район к богатым соседям — и с тем же самым доходом станет несчастлив. Денег не стало меньше, стали другими соседи.

Сейчас я считаю так: богат не тот, у кого много, а тот, кому хватает. Это не совет инвестора — я не финансовый консультант. Это просто мой опыт, за который я заплатил своими деньгами.

Я знаком с одним рублёвым миллиардером. Ему всё мало: в голове куча проектов, как ещё увеличить капитал, — будто он собирается жить тысячу лет. Иногда хочется сказать: остановись, насладись. Но большие деньги — это и большая ответственность. Заработать сложно, а сохранить капитал ещё сложнее. По графику доходности и возраста доход с пятидесяти до семидесяти лет падает, а удержать уровень потребления, к которому привык в сорок, очень трудно: людям тяжело ломать привычки. Поэтому жить сейчас надо скромно — чтобы было комфортно в третьей части жизни.

Эпилог

Отмечаем день рождения с друзьями, 23.12.2022

Эта книга начиналась с того, что билета у меня не было. Мне ставили двойки за диктанты, а учителя качали головами над моими тетрадями. Теперь я дописываю последние страницы собственной книги. Наверное, ради этого её и стоило написать: чтобы показать, что дорогу можно построить и без билета.

Когда я перечитываю главы подряд, вижу, что вся книга — об одном. О привычках. Считать доходы и расходы. Отказаться от горячительного. Бегать каждый день. Не поднимать руку на детей. Обходить стороной «лёгкие деньги». Каждая из этих привычек когда-то давалась с трудом, а теперь просто часть меня. Талант даёт разгон. Дорогу прокладывают привычки.

И ещё она о людях. О случайных встречах, которые меняют судьбу: мама соседа по парте, знакомый по концерту, девяностолетний друг из парка. И о тех, кто уходит, когда заканчиваются выгода и застолье. Различать одних и других я учился всю жизнь — и учусь до сих пор.

Сорок два километра я пробежал не быстрее всех — но добежал.

Жизнь, как оказалось, тоже марафон, а не спринт. В ней не нужно обгонять соседей. Нужно держать свой темп — такой, при котором ещё можешь разговаривать. И не сходить с дистанции.

Скоро мы соберёмся с одноклассниками — через тридцать лет после выпуска. А ещё я надеюсь прийти к нынешним школьникам и рассказать им, как начать своё дело. Когда-то меня не принимали в шестом «Г». Теперь я вернусь в школу — чтобы помочь.

Если эта книга поможет хотя бы одному читателю вовремя остановиться перед необдуманным движением, начать бегать не с понедельника, а сегодня, или простить того, кого давно пора простить, — значит, я писал её не зря.

Иногда я думаю, что у каждого человека есть свои сорок два километра. Со старта их никто не видит целиком — видно только ближайший поворот. Судьбу определяет не один большой выбор, а тысячи маленьких: встать утром на пробежку или остаться в постели, сказать правду или промолчать, взять «лёгкие деньги» или пройти мимо. Из этих маленьких шагов и складывается дорога. Оглядываешься — и понимаешь, что прошёл её сам.

Спасибо вам, что дочитали до конца и прошли со мной эту дистанцию — от школьной парты до финишной черты. Спасибо всем, кто встретился мне на пути: и тем, кто помогал, и тем, кто учил через ошибки. Спасибо маме, жене и дочерям — без них этой дороги не было бы.

Билета у меня так и не появилось. Но дорога есть. И она продолжается.

Талант — это не билет, а разгон. Дорогу прокладывают привычки.

Сын военного, он сменил три школы и получал двойки за диктанты. Его не принимали в классе, а самые одарённые люди его детства не удержались на дороге.

Это честная история о том, как построить жизнь без билета: своё дело с трёхсот объявлений на подъездах, отказ от «лёгких денег», прощение отца, семья по расчёту на совместимость, саксофон после сорока и первый марафон — сорок два километра.

Книга для тех, кто хочет научиться отличать случайные встречи, которые меняют судьбу, от тех, что уводят не туда.

«Написано от души и честно. Надеюсь, что думающим людям это поможет избежать неправильных действий».

— Галина, поэтесса, первый читатель

ДМИТРИЙ СОЛОВЬЕВ

Компьютерный мастер из Краснознаменска,
марафонец, саксофонист, отец двух дочерей.

+7 916 103-28-82

03pcpro.ru